

СВИДЕТЕЛЬСТВО НА МОРЕ

Прежде чем мы склоним головы для молитвы, я хотел бы прочитать немного из Слова Божьего. Мне всегда нравится читать Его Слово, потому что мои слова ошибутся, они — человек, но Его Слово ошибиться не может. И те, кто записывает тему и так далее, давайте на этот вечер прочтём из Матфея, 14-я глава, начиная с 22-го стиха.

И тотчас понуждает Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ.

И, отпустив народ, Он взойёл на гору помолиться наедине; и . . .вечером оставался там один.

А лодка была уже на середине моря, и её било волнами, потому что был встречный ветер.

В четвёртую же стражу ночи пошёл к ним Иисус, идя по морю.

И ученики, увидев Его, идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали.

Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь.

2 Склоним сейчас головы для молитвы. Когда наши головы и сердца склонены перед Богом, не будет ли у кого-нибудь из присутствующих здесь в этот вечер, какой-нибудь нужды, которую вы хотели бы объявить Богу, подняв свою руку, чтобы вас вспомнили в молитве? Пусть Господь посмотрит на вас, будет милостив к нам.

3 Наш Небесный Отец, вот мы входим в Твоё Присутствие при помощи и Именем Господа Иисуса. Зная, из-за той блаженной уверенности, что Он пообещал нам, если мы “попросим чего” во Имя Его, Ты даруешь нам это. Мы очень благодарны за это. Просто не выразить словами наши чувства по этому поводу, благодаря нашей уверенности в том, что Ты слышишь нас сейчас.

4 Ты видел те руки, Господь. Ты знаешь, в чём они нуждаются. Ты всеведущий, всемогущий, безграничный Бог, и мы знаем, что Ты знаешь людские сердца. Ты знал наши мысли. Даже ещё до того, как мы были сотворены, Ты знал каждую мысль, которая у нас возникнет, потому что Ты безграничный.

5 И мы молим, Господь, в этот час, когда наши желания устремлены к Тебе, воззри с Небес, Господь, и прими наши просьбы в Твоё Собственное сердце, Господь, и ответь нам по

богатству Твоей Славы. Даруй нам желания нашего сердца, верим, что это Твоя Божественная воля. И мы знаем, что Тебе угодно исполнять Свою волю.

⁶ Даруй нам сегодня вечером ещё раз могущественное излияние Твоего Присутствия, Господь. Исцели больных. Спаси погибающих, воскреси мертвых во грехе и преступлениях и приведи их сегодня к новой Жизни. Пусть мы увидим Иисуса. Мы просим этого во Имя Его. Аминь.

⁷ Можете садиться. Мы сожалеем, что из-за нехватки места мы не можем разместить людей. Но говорили, что, начиная с первого вечера, приходилось отказывать огромному количеству людей, нам очень жаль. И Брат Грант не совсем ещё закончил строительство ещё одной комнаты для... Кажется, он хочет убрать эту перегородку слева. Этот дорогой драгоценный брат спросил меня сегодня, смог бы я каждый год приезжать к нему в церковь в Далласе. Такое чудесное приглашение в это время, когда двери так быстро закрываются, и, несмотря на это, этот человек хочет, чтобы я приезжал ещё, и чтобы это стало постоянным ежегодным мероприятием. Я ценю это.

⁸ Сегодня утром я общался с ними: с Братом Гордоном Линдсеем и многими другими. Брат Перри Грин, который спонсирует предстоящее собрание в Бомонте, сидит сейчас за моей спиной. И многие другие, наши друзья: Брат Дон и его жена. Мы так рады, что они здесь. Благословит их Господь.

⁹ Итак, сегодня вечером, просто... Я стараюсь сделать свои Послания предельно простыми, чтобы их мог понять даже ребёнок.

¹⁰ Завтра после обеда будет евангелизационное служение, и я желал бы, чтобы вы все смогли прийти.

¹¹ Так вот, если у вас служения в вашей церкви, конечно, вы—вы будьте там, где ваш—где ваш порт приписки. Мы не хотим, чтобы кто-нибудь не пошёл к себе в церковь из-за... И потом, если вы больны и хотите прийти сюда для молитвы за вас, а у вас в церкви будет служение завтра после обеда, поговорите об этом с вашим пастором, чтобы он не думал плохо, вы понимаете. Пусть он знает, что мы здесь для сотрудничества, чтобы—чтобы помогать всему Телу Иисуса Христа, которое проживает здесь, в Далласе, и поблизости.

¹² Итак, завтра после обеда, думаю, в два тридцать, я буду проповедовать евангелизационное Послание. И потом мы будем молиться за всех больных — поднимем все молитвенные карточки и прочее, что осталось на этой неделе, и будем завтра за всех них молиться.

¹³ Итак, моя тема сегодня вечером больше напоминает небольшую драму, очень короткая. И я постараюсь сегодня вечером сколько смогу посвятить молитве за больных. Моя основная мысль — “не бойтесь, это Я”, Иисус говорит. Моя тема — *Свидетельство на море*.

14 Должно быть, тогда день уже склонялся к вечеру, солнце уже садилось, когда всё это произошло, и вот, должно быть, это был жаркий день, примерно как здесь сегодня.

15 Кондиционер не работает, и его чинят. Вот почему я сменил ту свою тему, на которую собирался говорить, чтобы я мог побыстрее с этим закончить, чтобы вам не приходилось сидеть в такой жаре.

16 Этот рослый рыбак после всего увиденного в тот день, когда наблюдал за Иисусом во время Его великого служения.

17 Я очень хотел бы жить в тот день, чтобы ходить за Ним. Но, вы понимаете, я рад, что у меня по-прежнему есть привилегия делать то же самое — наблюдать, как Он что-нибудь совершает. И сегодня наблюдать за Ним ещё прекрасней, чем тогда. Сейчас у меня больше веры в Него и смогу получить больше веры сейчас, чем тогда, потому что у нас были две тысячи лет на подтверждение того, что Евангелие истинно. И по прошествии двух тысяч лет Он по-прежнему жив, совершает то же, что Он совершал тогда, поэтому мы можем иметь большую уверенность и более твёрдое основание веры, чем было у них тогда.

18 Потому что Он был просто Человеком, появляющимся везде с утверждением, что—что Он был послан от Бога и был Сыном Божиим, и что Бог подтверждал Своё обещанное Слово на тот день через Него, и при этом у них были причины в этом сомневаться. У теологов причины были! И вы обратите внимание, это была грустная вещь, очень грустная, потому что теологи поверили бы Этому, если Бог не ослепил бы их глаза. Так сказано в Библии.

19 А вы знаете, что Он пообещал, что Он снова ослепит их глаза сегодня, чтобы они не увидели Это? Они будут “наглыми, высокомерными, больше любящими наслаждения, нежели Бога, непримирительными, клеветниками, несдержанными, презирающими добрых; имеющими вид благочестия, но отвергающие его Силу”. Обещание снова исполнилось просто в точности. И ты лишь можешь сожалеть о людях и о том, что их глаза слепы для этого дня. Согласно Писаниям, обещанным Богом исполниться именно в этот день, в этот час, и вот мы смотрим прямо на это и наблюдаем за этим. А люди в то же время смотрят и качают своей головой, и уходят, говорят: “Я не понимаю Этого”. Это грустная вещь, но, однако, Писания должны исполниться. Так должно произойти.

20 Итак, эти ученики были избраны Богом. Вы обратили внимание, что Иисус им сказал, что Он избрал их “прежде основания мира”, и они были предназначенным семенем Бога. Вот почему, когда приходили неприятности и, казалось, что люди вопросами загоняли Иисуса в угол, для этих же не было никаких вопросов. Они не могли понять, но у них было твёрдое решение, не знать ничего, кроме Него. “Только у Тебя Слово Жизни”. И они были твёрдо настроены оставаться с Этим, потому что они были предназначены для этого служения.

21 И точно то же сегодня, что мужчины и женщины, предназначенные к Вечной Жизни, придут к Вечной Жизни. “Все, кого дал Мне Отец Мой, придут ко Мне”. Это Его Слово, и ошибок там быть не может. Это—это Божье Слово.

22 И вот мы видим этих учеников, у которых было замечательное собрание в тот день там, на большом поле возле горы. И Иисус сказал им: “Теперь отплывайте на другой берег моря прежде Меня”. А Он отправлялся на гору один, для молитвы. И эти ученики, познакомившись с новыми друзьями, я представляю, что они чувствовали.

23 Потому что встречаешь друзей и потом приходится расставаться с друзьями; как раз только с ними познакомился и тебе нужно прощаться. Для меня это всегда было сродни сердечной боли, везде по стране, по всему миру — встречал друзей и потом расставался с ними, зная, что со многими уже не увидишься до Суда. Это довольно-таки грустно.

24 Могу себе представить ту лодку, нос которой стоял на суше. И, должно быть, это был Симон Пётр с крепкими мускулистыми руками и плечами, кто толкнул ту лодку и направил её в море. И они махали на прощание тем, кто оставался на берегу. А те кричали: “Приезжайте ещё и привозите к нам Учителя! И приезжайте ещё проводить пробуждение; мы сегодня получили такое благословение!” И новые друзья махали на прощанье. И он перебрался через остальных учеников, и вероятно, сел рядом со своим братом Андреем и взялся за вёсла.

25 Те—те корабли в то время приводили в движение либо ветер, либо вёсла. И потом, может быть, они сидели по двое в лодке, по двое с каждой стороны, и они...то есть по двое на одной скамейке, вернее, может быть, шесть или восемь уключин. Они гребли синхронно и таким образом могли удерживать корабль на плаву в шторм. Затем, когда ветер дул нормально, они могли поднять парус и идти под парусом.

26 Должно быть, это был жаркий вечер, судя по описанию Писаний, прямо перед этим событием, и вот, должно быть, это был совершенно безветренный солнечный, жаркий вечер. Солнце садилось. И они, когда гребли, а потом, клали вёсла, махали людям на прощание: “Надеемся, что когда-нибудь встретимся с вами”, — когда отплывали в море. И солнце заходило, наступали вечерние сумерки, и потом, спустя некоторое время, наступила темнота.

27 Они гребли вёслами и, должно быть, набирали хорошую скорость, а это тяжёлый труд, когда нужно погружать те большие тяжёлые вёсла в воду. И, в основном, все они были—были рыбаками, рослыми крепкими людьми, привычными к морю. И вот, они ждали, что Иисус вскоре последует за ними и прибудет в лодку. Конечно, когда они вышли, они, должно быть,плыли какое-то время вдоль берега, чтобы разогнать корабль, а потом снизили темп.

28 Может быть, первым заговорил молодой Иоанн, потому что он был самым младшим из них. И, возможно, он сказал: “Я начинаю уставать. Давайте немного подрейфуюем. Немного подождём, нам некуда спешить. Он ещё не прибыл, поэтому нам можно ещё некоторое время подождать и немного отдышаться”.

29 И, посидев немного с опущенной головой, он, должно быть, начал собрание свидетельств. И вот как раз об этом я и хочу говорить. Должно быть, именно он первым встал и сказал: “Братья, мне неважно, что говорят люди и как кто не верит, после сегодняшнего дня я теперь твёрдо уверен, что мы идём не за каким-то шарлатаном. Мы идём ни за кем иным, как за Богом, потому что никто не смог бы совершить того, что Он совершил сегодня, если только это не Бог. Знаете, когда Он взял те хлебы и разломил их, и накормил там те пять тысяч, меня это просто лишило дара речи. До сегодняшнего дня ещё мог бы оставаться какой-то вопрос, — вот, я просто повторяю его свидетельство, как будто так и было, — но это поставило точку”.

30 Сказал: “Вспоминаю то, что было много лет назад. Я жил у Иордана. И я помню, ещё будучи маленьким мальчиком, как моя милая мама-еврейка брала после обеда меня на руки и сажала меня к себе на колени, и качала меня, сидя на крыльце, а у берегов Иордана цвели маки. И она, бывало, смотрела за реку в сторону пустыни, туда, откуда с другой стороны этой пустыни пришёл наш народ. Она рассказывала мне истории из Библии. Одна из историй, которую я вспоминаю, была о сонмитянке, когда умер её маленький сын, и—и тот пророк воскресил того маленького мальчика из мёртвых. Это была захватывающая история”.

31 “Но одна из самых захватывающих историй, и мама обычно говорила мне, она говорила: ‘Вот, Иоанн, ты ещё маленький, но я хочу, чтобы ты помнил это, когда станешь постарше, что великий Иегова вывел наш народ из Египта, и мы перешли через ту пустыню за рекой. И все те сорок лет они странствовали в той пустыне: одежду взять неоткуда, еду взять неоткуда. И Бог каждый вечер посылал хлеб с небес и питал наш народ в той пустыне, потому что они находились при исполнении долга, следуя за великим Иеговой. И вот однажды Иегова должен будет стать плотью здесь, на земле, в облике Человека, Его будут называть Помазанным, Мессией”’.

32 “И я вспоминаю, — он мог сказать, — когда был маленьким, как мой детский ум обычно представлял, старался представить: ‘Как Бог питал все те два с половиной миллиона человек в той пустыне? Как Он посылал весь тот хлеб?’ И я спрашивал маму: ‘Мама, у Него что, у—у Иеговы что там, на небе, много печек, и Он выпекал весь тот хлеб и всю ночь сбегал вниз и клал его на землю для людей, и огромные небеса Иеговы полны печек?’ Она говорила: ‘Нет, сынок, ты слишком мал, чтобы это понять. Понимаешь, Иегова — Творец. Ему не нужны печки. Он просто говорит и Его Слово проявляется, когда Он изрекает. Он великий Иегова, и Он просто изрекал это. И Ангелы раскладывали это на земле для людей”’.

33 “А сегодня, когда я увидел, как Он встал там, вы обратили внимание на выражение Его лица? Он ни в чём не сомневался. Я вскарабкался сзади на камень и наблюдал за Ним, как Он брал тот хлеб и ломал его, и передавал его. . . Своим служителям, нам, чтобы раздать людям. И потом, когда Он протягивал руку, чтобы отломить новый кусок, тот хлеб снова был целым. И Он так делал сотни раз, пока все не насытились, и там были собраны полные корзины. Я знаю, что это был никто иной, как Иегова, потому что Он действовал как Иегова. Творить может только Иегова. И я знаю, что тот Человек не шарлатан. Есть только один Творец, и это Иегова. И вот, из всего, что я видел, это убедило меня”.

34 “Я хочу вам объявить, что моё сердце пришло в полный покой, и я твёрдо верю, что Он не просто пророк. Он пророк, но Он больше, чем пророк. Он никто иной, как Бог Иегова, обитающий среди нас, потому что Он сотворил хлеб, и у Него поведение Иеговы. Неудивительно, что Он мог сказать: ‘Если Я не творю дел Отца Моего, то не верьте Мне; если же Я творю дела Отца Моего, и вы не можете поверить Мне, верьте делам, потому что они свидетельствуют обо Мне и говорят, Кто Я’. Кажется, люди должны были бы это легко разглядеть”.

35 И Иоанн был убеждён, что Он был Мессией, о Ком говорил Исаия: “Сын рождён нам, и нарекут Ему Имя Советник, Принц Мира, Бог Крепкий, Отец Вечности”. И Иоанн убедился из-за того, что он увидел. Тот молодой человек представил своё свидетельство.

36 Где-то в то время Симон Пётр сказал: “Что ж, погодите. Раз у нас тут собрание свидетельств, я хотел бы кое-что рассказать. Вы знаете, что я скептически отнёсся ко всему этому, когда Андрей, мой брат, который ходил на евангелизационные собрания пророка Иоанна, что засвидетельствовал о пришествии Мессии и что он представит Его. И я с долей скептицизма относился к тому, что рассказывал мне Андрей, потому что я слышал всевозможные басни о Мессии, и тому подобное”.

37 “Но все вы, братья, помните моего старца-папу. Его звали Иона. И вы помните его, что он был стойким верующим. О, я помню, как мама и папа, и мы все, когда мы ловили рыбу для продажи и не могли ничего поймать; нам нужен был хлеб, и как мы становились на колени и молились Богу: ‘Пошли нам сегодня улов, Боже, чтобы нам продать рыбу и расплатиться с долгами, иметь пищу’. И как мы выходили в море в шторм, осмеливались выходить в шторм”.

38 “И папа, как сейчас вижу его седые волосы, свисающие до плеч, однажды, когда он сел на лодочный канат и, разговаривая со мной, сказал: ‘Симон, ты мой старший сын. Ты знаешь, я всегда верил. Симон, что я увижу Мессию. Наш народ ожидает Его со времён Эдема. И мы уверены, что Он придёт, неважно, сколько ещё пройдёт времени. Уже прошло четыре тысячи лет, ты

скажешь. Но я верю, что Мессия придёт. И каждый еврей верил, что увидит Мессию в своём поколении. Я надеюсь увидеть Его в моём поколении. Но, кажется, я уже стар, мне придётся сидеть на берегу и смиряться с болями и недомоганиями, вероятно, я не увижу Его в моей жизни. Но, может быть, ты увидишь, сынок”.

³⁹ “И я хочу наставить тебя в Писаниях. Сынок, перед тем, как Мессия появится, будут происходить всякие вещи, всякие ложные дела, потому что сатана будет делать это, чтобы уничтожить влияние подлинного Мессии, когда Он придёт”.

Всегда было так; по-прежнему это таким образом.

⁴⁰ И потом мы видим, как он сказал: “Я помню, как он обнял меня, сказал: ‘Сынок, есть только один способ, каким ты сможешь определить того Мессию. Вот уже сотни лет у нас не было ни одного пророка. Нашим последним пророком был Малахия. Это было четыреста лет назад, больше у нас не было пророка. Но помни, Моисей сказал нам в Писаниях, что, когда придёт Мессия, Он будет пророком, когда Он появится. Мы, евреи, научены верить пророку. И путь Мессии на земле — это изречённое Слово Божье, которое Он обещал нам. А Слово всегда приходит к пророку, и пророк подтверждает то Слово. Не забывай этого никогда, сынок! Могут произойти всякие впечатляющие события, возникнуть разные увлечения и—и что-нибудь масштабное. Но запомни, Мессия будет пророком, потому что мы знаем, что Бог не изменяет Своего образа действия, и Он сказал, что Мессия будет пророком. Поэтому запомни, сын, пророки — это те, у кого есть Слово Господа. И когда придёт Мессия, Он будет пророком’”.

⁴¹ “Я всё еще чувствую его руку, — сказал Симон, — как он обнял меня. И Андрей тогда стоял там, мыл сеть. Ты помнишь это, Андрей?”

“Да, Симон, я—я помню это”.

⁴² “И Андрей всё время говорил мне, что этот Иоанн был пророком. У меня было других дел по горло: нужно было продавать рыбу и так далее. И вот, отец умер уже несколько лет назад, но я никогда не забывал этого; папа сказал: ‘Этот Мессия будет пророком, отождествлённым Писанием, и не забудь этого, потому что это сказанное Слово Божье. И то Слово постоянно, всегда приходит к пророкам; вот что определяло, или проявляло то, что было обещано на тот период’”.

⁴³ И теперь, Симон: “Однажды, — сказал, он сказал, — знаете, Андрей попросил меня сходить на какое-то собрание. И я пошёл на то собрание, где был этот Человек, Иисус. И я слышал разные слухи. Был один Иисус, появившийся до Него, уверяли, что он какой-то великий, увлёл четыреста человек, и они все погибли, и так далее. Я подумал, что это просто ещё один такой же, очень увлечённый идеей какого-то пробуждения, или какой-то большой деноминации, которую они создадут. Но однажды я согласился сходить сюда с Андреем, моим братом”.

44 И, представляю, как раз примерно в то время лодка закачалась. Кто-то начал восклицать, а он сказал: “Сядь! Не качай лодку. Подожди немного. Посиди спокойно”.

45 И он сказал: “Знаете, когда я пошёл туда и впервые встретился с Ним. Он посмотрел мне прямо в глаза, и сказал мне, как меня зовут. Он никогда раньше не встречался со мной. Он не только знал меня, но Он знал того благочестивого моего отца-старца, который наставлял меня в Писаниях. И я узнал, что То был Мессия. Это прямо там рассеяло все мои сомнения. Вот это. Для меня тогда всё встало на своё место”.

46 Должно быть, Филипп сказал: “Можно я скажу?” И вот, он сказал: “Брат Нафанаил, пусть это не огорчит тебя; ведь, понимаете, мы много лет изучали свитки, каким будет Мессия. Но когда я увидел, как Он это сделал, я сразу же пошёл и привёл туда своего друга, Нафанаила. И когда он пришёл. . .”

Нафанаил сказал: “Дайте я расскажу это. Дайте я расскажу это”.

47 О, вы понимаете, что-то происходит с тобой, когда Иисус совершает что-нибудь для тебя, ты—ты просто не можешь усидеть на месте, тебе обязательно нужно рассказать это самому. Разве не так? Если это что-то существенное, ты просто должен рассказать это. С того момента, как Он наполнил меня Святым Духом, я хочу рассказать об этом. Я хочу, чтобы кто-нибудь чзнал об этом Не чтобы кто-то другой об этом рассказывал; я хочу сам об этом рассказать.

48 И я просто представляю, Нафанаил пришёл в сильный восторг, и сказал: “Знаете, я хотел бы рассказать об этом. Я немного скептически отнёсся к тебе, Филипп, когда ты рассказал мне. Я спросил тебя: ‘Может ли что доброе прийти из Назарета?’ А ты дал мне самый лучший для человека ответ: ‘Сходи и посмотри’”. Это и сегодня хорошо действует. Верно. Не сидите дома и не критикуйте. Приходите, выясните сами, вот. “Сказал: ‘Может ли что доброе прийти из Назарета?’ Сказал: ‘Сходи, посмотри сам’. И ты знаешь, что ты мне говорил”.

49 “И когда я оказался в Его Присутствии, и Он сказал мне, что я ‘еврей, израильтянин, и честный человек’, я об этом знал”.

50 “Но я задавался вопросом: ‘Как это возможно?’ Он был похож на обычного человека. Я думал, что Мессия спустится по золотым коридорам с Небес прямо к главе деноминации здесь, в Иерусалиме, подойдёт и скажет: ‘Каиафа, Я прибыл’. Но они выяснили, что Он происходит из Назарета, из бедной семьи; и вообще, у Него плохая репутация ‘незаконнорожденного ребёнка’. И вот Он стоял, одетый в обыкновенную одежду, не как священник или ещё кто-нибудь; просто обычный человек. И я подумал, когда пришёл туда: ‘Какой это Мессия? Одет в старую одежду, которую Он носил со Своей молодости, и вот здесь одет в ту же одежду; и у Него волосы до плеч. И просто как обычный человек с улицы’”.

51 “А Он посмотрел мне в глаза и сказал: ‘Перед тем, как окликнул тебя Филипп, когда ты был под тем деревом, Я видел тебя’. Для меня всё стало ясно. Я знал по Слову, что это Мессия. Это Он”.

52 И лодка, очевидно, подпрыгивала, и собрание свидетельств продолжалось. О-о, что за удивительное время было у них там, на море, просто замечательное время.

53 Андрей сказал: “Я хотел бы рассказать о том, что меня некоторое время немного озадачивало. Вы помните, когда мы—мы шли в Иерихон? Он сказал: ‘Мы должны идти; Мне нужно пройти рядом с Самарией’. И вот, Он пошёл в Самарию, а там — в город Сихарь, когда Он всех нас послал купить еды в городе”.

54 “О-о, да, я очень хорошо это помню!” Все они: “Да, да!” Лодка раскачивалась из стороны в сторону, у каждого было замечательное свидетельство после того пробуждения. И таким вот образом у них проходило это собрание свидетельств.

55 И он сказал: “Да, и вы помните, как мы незаметно подошли, и, к нашему удивлению, мы увидели нашего Учителя, разговаривающего с явной проституткой. ‘Ага, — подумали мы, — это плохо. Посмотрите на Него — разговаривает там с этой молодой женщиной. И нас отправил, а Сам здесь сидит с этой позорной женщиной’. Помните, мы стояли сразу за кустами, и мы слушали их разговор”.

56 “И мы слышали, как Он ей сказал: ‘Женщина, пойдя, возьми своего мужа, и приходите сюда””.

57 “А мы сказали: ‘Ну, мы, наверное, ошиблись, может быть, эта женщина недавно вступила в законный брак””.

58 “А она в ответ посмотрела Ему прямо в глаза и сказала: ‘Господин, у меня нет мужа””.

59 “Вы помните, как поникли наши сердца? ‘Наш великий Мессия, в котором мы были уверены, здесь попался на лжи, при перекрёстном допросе, потому что Он сказал “пойди приведи своего мужа”, а она в ответ засвидетельствовала, что у неё нет мужа. На этом Он попался’. Помните, в какое удивление все мы пришли, и как у нас просто не было слов?”

“Да, я помню”.

60 “И потом, помните следующие слова? Он сказал: ‘Ты сказала правду, потому что у тебя было пять, и тот, с которым ты сейчас живёшь — не твой муж’. О-о, вы помните то собрание свидетельств там, за кустами? Вот было дело!” Видите, Его невозможно было загнать в угол. Он Бог. “О, — сказал Симон, — это просто...” Андрей сказал: “У меня не осталось никаких вопросов”.

61 Варфоломей сказал: “Стойте, я хотел бы засвидетельствовать. Можно, братья?”

62 “О, ну, думаю, можно, у нас полно времени. Он ещё не прибыл, поэтому мы просто немного погребём. Давай, Варфоломей, говори своё свидетельство”.

63 “Вот, что для меня было незабываемым. Вы помните нашу сестру из Иерихона, по имени Ревекка?”

“Да”.

“И у её мужа там был ресторан”.

“Ага”.

64 “И—и он был бизнесменом, и его звали Закхей”.

“Да-да, я очень хорошо его помню”.

65 “Вы помните, она стала—она стала одной из наших сестёр. Она поверила в Господа, и она очень боялась, что Закхей всё это пропустит и не примет Иисуса. И, о-о, Закхей был очень хорошим другом тамошнего священника. И вот, она молилась, чтобы произошло что-нибудь, и его глаза открылись, и он распознал бы, что это Христос, это подтверждённое Слово Бога, ставшее плотью среди нас. И мы старались рассказывать ей... рассказывать ему о том, как Иисус из Назарета узнавал тайны сердца, демонстрируя, что Он Слово, потому что Слово распознаёт помышления сердечные”.

66 “‘Ерунда, — он говорил, — я верю священнику. Что священник скажет — мне этого достаточно’. Потому что он был членом всех орденов города: Киванисов и всех остальных, вы понимаете, ему так было трудно опуститься до этого. Поэтому Ревекка попросила всех нас молиться, молиться. И каждый раз, когда мы затрагивали тему, что Он пророк, он говорил: ‘Ерунда! Священник говорит: “Он Веельзевул. Он бес. Он совершает это силой дьявола. И Он просто читает мысли на расстоянии. Вот и всё. Ничего больше в этом нет”’. Поэтому в наше время такого быть не может; у нас не было пророков уже сотни лет. Как же может этот Человек, у которого даже нет членской карточки, как Он может быть пророком? О, конечно, Он ни в коем случае таким быть не может!”

67 “Но, знаете, Ревекка не сдавалась, его жена, и молилась. И однажды утром, когда Иисус должен был прийти в город, вот, тогда оказалось, Ревекка нам сказала, что Закхей пошёл посмотреть на Него. Итак, он не верил, что Он пророк, и он сказал: ‘Я просто пойду, посмотрю на Него своими глазами’, — как он нам свидетельствовал однажды в ресторане, когда мы ели. И вот, он забрался на сикомору и сказал: ‘Вот что, я просто спрячусь здесь наверху, и Он меня не сможет заметить. Я невысокий, как бы там ни было, очень низенький. И я не смогу увидеть Его там внизу, в толпе, поэтому я просто заберусь сюда на дерево’. И он добрался до развилины двух веток и сел там среди ветвей”.

68 Это просто замечательное место, чтобы сесть и всё хорошенько изучить. Это место, где встречаются два пути — твой и Божий, твои соображения. Это неплохое занятие — хорошенько поразмыслить.

69 “И вот, он сказал: ‘Вот что, Он как будто пророк. Возможно, Он пророк. Может быть, это я ошибаюсь. Поэтому вот что я сделаю — хорошенько Его рассмотрю; и Он не узнает, кто я. Я просто сдвину ветки и подтяну их вот так, и я так спрячусь, а Он меня не увидит. А я буду наблюдать за Ним, когда Он будет проходить мимо. И если Он окажется не тем человеком, я скажу Ему всё, что я думаю, сидя здесь вверху на этом дереве’. И вот, он наблюдал из-за листьев, устроившись так, чтобы можно было привставать и смотреть на Него, когда Он выйдет из-за угла”.

70 “И когда Он вышел из-за угла, шёл по улице, вы понимаете, смотрел по сторонам, и ученики говорили: ‘Отойдите в сторону. Извините’. А люди стояли с больными детьми и так далее. ‘Я сожалею, Учитель очень устал; вчера вечером было долгое собрание. И из приличия, пожалуйста, отойдите в сторону и дайте Ему пройти. Вот, Он идёт в город, и не могли бы вы освободить дорогу?’ А Закхей сидел там вверху на дереве, смотрел вниз на Него”.

71 “А Иисус подошёл прямо под дерево, остановился, посмотрел вверх и сказал: ‘Закхей, слезай оттуда. Я с тобой вместе пойду к тебе в дом обедать’. У меня пропали все вопросы. Он знал, что тот сидел там вверху, и знал, как его зовут, кем он был. Это сняло все вопросы. Это Мессия, по моему мнению. Так точно. Потому что мы знаем, что Мессия должен это совершать. Без сомнения. И вот, Он должен был идти домой с ним, сказал, в тот день, обедать. Вот это был момент! Мы помним это”.

72 Знаете, наверное, это всё происходило примерно в такое же время, как сейчас, когда происходило то собрание свидетельств. Вы понимаете — те ученики там, на море, свидетельствовали, может быть, находясь во тьме ночи где-то на севере, сатана, должно быть, выглянул из-за горы и посмотрел на юг. Он наблюдал за этим собранием свидетельств, и он обнаружил, что они отправились в путь без Него. Это был его шанс.

73 Понимаете, я думаю, что та же картина, почти что, вернулась назад, повторяется. Они, в воодушевлении от пробуждения, они выступили в путь без Него. И я думаю, что вот это во многом напоминает то, что произошло с нами сегодня, в этот час неразберихи и после того великого пробуждения, свидетелями которого мы были. Оно пронеслось по всему миру. Костры пробуждения разложены и горят в каждом народе; сильные служения исцеления; люди принимают Святого Духа, десятки тысяч, умноженные на тысячи. И охваченные воодушевлением из-за этого, как те ученики, свидетельствуя о том, что Он совершил, “и, о-о, мы видели, как Он совершил *это*, и мы видели, как Он совершил *то*”, я думаю, мы отправились в путь, как они, без Него.

74 Мы пустились в путь на великих возможностях, которые— которые открыло это пробуждение. Мы отправились в путь на

возможностях сколотить много денег, церковью, выстроить здания побольше, огромные дома стоимостью в миллионы долларов, большие школы, системы образования и чтобы наша деноминация росла. И потом, устраиваем наши коммунистические программы, антикоммунистические, вот и всё, о чём мы можем говорить сегодня. И сразу же сатана высмотрел нас в наших антикоммунистических программах, в наших громких деноминационных программах и в нашем “на миллион больше”, и так далее, как это произошло и с ними.

⁷⁵ И мы выступили без старомодных молитвенных собраний и без возвращения крещения Святым Духом, что теперь огонь стал гаснуть. Ты можешь кричать во всё горло и пытаться привести людей к алтарю, а они подходят, как будто жизни в них совсем не осталось, страшатся подойти. А потом просишь служителей подойти помолиться вместе с ними: “Ой, зачем он меня попросил?” И они туда подходят, а ты едва можешь их расшевелить. И они постоят там всего несколько минут, посмотрят на тебя снизу вверх и идут назад, садятся на свои места. По моему мнению, огонь погас! Что-то произошло. Послушайте! Что нам нужно — это пробуждение, когда грешники, взирая на Христа, покаются, побегут к алтарю с поднятыми руками, умоляя о милости, а вся церковь будет охвачена огнём, Славой Божьей.

⁷⁶ В нашем воодушевлении из-за возможности увеличить свою деноминацию мы расширили школы, чтобы учить наших служителей и уводить их от Бога ещё дальше, чем они были до этого. Бога не познают через образование. Его не познаешь через теологию. Бога познают верой. Бога не объяснишь. Он выше всяких объяснений.

⁷⁷ Посмотрите, к чему всё это привело: мы, пятидесятники, которые раньше были пятидесятницей. Наши женщины состригли свои волосы, пользуются макияжем. Наши мужчины всё это позволяют. Наши служители всё это позволяют. Они боятся даже заикнуться об этом. Иначе церковь их выгонит. О-о, нам нужно вычистить дом от кафедры и до подвальных помещений. Это позор. Это бесчестие.

⁷⁸ Один мужчина подходил ко мне, не так давно, и говорил: “Брат Бранхам, люди любят тебя”. Но сказал: “Ты постоянно их ругаешь, ругаешь этих женщин за то, что у них короткие волосы и подобные вещи”.

Я сказал: “В Библии сказано, что для неё носить такие — бесчестие”.

⁷⁹ Она бесчестит своего мужа, если делает такое. И это безоговорочное знамение, что вы ушли от Бога. Запомните, в случае с Самсоном длинные волосы были знаком назорейства, что он вышел из мира к Слову Божьему. И когда вы состригаете свои волосы, женщины, вы отрицаете, что на вас знак назорейства. Вы

отправились в Голливуд вместо того, чтобы вернуться к Библии. В Библии говорится: “Пусть они будут неостриженными”. Видите, это позор, а служители ничего об этом не говорят.

⁸⁰ Этот человек сказал мне: “Почему ты не оставишь женщин в покое?” Сказал: “Тебя почитают за пророка”.

Я сказал: “Я никогда не говорил, что я пророк”.

⁸¹ Сказал: “Тебя почитают за такого. Научи их, как получать духовные дары и что-нибудь совершать. Тебе стоит научить их чему-то большому, великому”.

⁸² Я сказал: “Как я научу их алгебре, если они не хотят выучить даже азбуку: как для этого жить благочестиво? Как этого достигнуть? Правильно — вернуться к самому началу”.

⁸³ Год за годом езжу по стране, и всё постоянно становится только хуже. Где-то что-то неправильно, это не по Слову. Неудивительно, что у нас костры пробуждения не горят. Настало время вычистить дом. Бог никогда не сделает этого, пока мы не вернёмся назад. Настало время вычистить дом.

⁸⁴ А ты, мужчина, ты будешь позволять своей жене делать такое — носить шорты! Это не о методистах, баптистах. Это о пятидесятниках, верно — “вид благочестия, Лаодикийский Период Церкви, тепловатые”, только называются пятидесятницей, вот и всё. Пятидесятница — это не название, это переживание крещения Святым Духом, которое вычищает людей. Неудивительно, что у нас не может быть сильных служений исцеления и остального — что-то где-то неправильно. Это сатана высмотрел нас, старается. . .

⁸⁵ “Да если мы скажем об этом что-нибудь, они перейдут к другим”.

⁸⁶ Запомните, Христиан не надо баловать. Христиане стойкие. Они мужчины и женщины Божьи, которые стоят за Бога, несмотря на то, кто что скажет. Их не надо упрашивать и уголаживать, и опрыскивать их духами, и нянчиться с ними. Это те тепличные, гибридные растения — от них никакой пользы, они не принесут никакого плода.

⁸⁷ Мне это напоминает, как. . . Скоро у птиц начнётся гнездование. Я сегодня обратил внимание на птичек — воробушки носили солому для своих гнёзд. Не пройдёт много времени, как они будут сидеть в гнезде, снесут, будут высидывать яйца. Вы знаете, у маленькой птички может быть целое гнездо яиц, и она может сидеть на этих яйцах, и она переворачивает их каждые пять минут; берёт и своей лапкой переворачивает их, и сидит там. Вот, если у неё яйца охладятся после того, как они побывали в тепле, из них ничего не выведется. И она только вылетает и немного поест, и потом сразу возвращается к ним.

⁸⁸ И, знаете, та птичка-мама, она может сидеть там на тех яйцах и переворачивать их каждые две минуты, и не. . . даже жертвовать

чем-нибудь и поститься, что настолько ослабеет, что не сможет вылететь из гнезда. Но если только та мать не была в контакте с самцом, из тех яиц ничего не выведется. Не имеет значения, сколько ты с ними будешь нянчиться, из них ничего не выведется. Они будут лежать прямо в гнезде и гнить.

⁸⁹ И без сомнения, сейчас то время, когда пятидесятникам нужно быть вместе с Парой, Иисусом Христом; потому что у нас образовывается не что иное, как гнездо, полное разлагающихся яиц, отрицающих Веру, идущих в Экуменический совет и называющих это великим делом — сидеть рядом с папой римским, и говорят, что “это духовно”. Что же с вами произошло, в конце-то концов, пятидесятники? Вы разве не знаете, что в Библии говорится, что всё это произойдёт? А мы трубим, что приходят методисты и баптисты, и все остальное происходит. Вы разве не понимаете, что когда спящая дева придёт покупать Масло, это тот самый час, когда пришёл Жених? А Масло они так и не купили! Знаете, Восхищение наступит настолько тайно, и уход в один из этих дней, что вы даже не заметите, что это произошло. Это произойдёт, а вы будете гадать, что же произошло.

⁹⁰ Подобно, как с пришествием Иоанна. И они говорили Ему, сказали: “Ну вот, в Библии сказано, что сначала должен прийти Илия”. Он сказал: “Он уже пришёл, а вы не узнали этого”.

⁹¹ Точно так же будет когда-то, они скажут: “Я думал, что это должно произойти до Великой скорби. Я думал, что должно произойти Восхищение”. В ответ раздастся: “Оно уже произошло, а ты не заметил этого”. Да-да. Уже может быть позже, чем вы думаете. О-о, проснись, церковь! Лучше я закончу с этим; я сюда приехал не ради какого-то учения, я просто подумал, что я вобью это внутрь, чтобы это было и у вас на стороне.

⁹² Запомни, брат, сатана увидел эти широкомасштабные программы: одна церковь старается перещеголять другую, одна деноминация старается перещеголять другую, борются с неграмотностью и им необходимо проверять психику, нанимают психолога, чтобы проверить человека перед отправкой на миссионерское поприще. Пятидесятники! Нет, то—то—то не пресвитериане — то пятидесятники. У одной пятидесятнической группы, большой группы, введена обязательная психологическая проверка, прежде чем миссионеры смогут выйти на поприще.

⁹³ А что, если и у тех была подобная проверка? У них была проверка. В начале это была пятидесятническая проверка, когда они ожидали в верхней горнице, пока не сошли Свыше Огонь и Сила Божья. Вот какой был тест.

⁹⁴ Не какой-то мирской полупьяный психолог, который стоит там, пытаясь заставить свои мозги думать, или что-нибудь в этом роде, говорит: “Для тебя никаких надежд”. Тогда как абсолютно очевидно, что очень духовный человек будет нервным, он должен пребывать в таком состоянии, чтобы войти в Это. Вот вам,

пожалуйста, видите, и просто приводят в беспорядок то, что Бог пытался достичь многие годы, и снова возвращаются назад из-за своих программ и своих масштабных. . .

⁹⁵ Они воодушевились, когда увидели, что пришло много людей. Сказали: “Вот бы их всех привести в Ассамблеи! Вот бы их всех сделать единственниками! Вот бы их всех сделать методистами!” Методисты стараются всех сделать методистами, баптисты стараются всех сделать баптистами, пятидесятники — пятидесятниками! О-о, здесь просто ничего не поделаешь — Бог определил таких от основания мира. Мы должны проповедовать Евангелие. Вот и всё. Но наши широкомасштабные программы, мы пустились в путь без того Огня. Мы выступили в дорогу и сделали для себя самодельный огонь, как произошло и тогда.

⁹⁶ А наш коммунизм, мы сейчас так напуганы, коммунизм укрепляется: “Что же будет?” Но, знаете, не в коммунизме дело. Позвольте, я скажу вам это сейчас, что я не боюсь коммунизма.

⁹⁷ Но за что я боюсь — это за вас, пятидесятники, этот Экуменический совет вас затянет. Вот в чём дело. Он создаст клеймо зверя и вам придётся войти в него. Потому что вы организация и вам придётся или войти, или выйти. Вот в чём дело и каждый нормальный, здравомыслящий, духовный человек знает об этом. Нам нужно ещё одно свидетельство на море, мы теперь это обнаруживаем. А наши пятидесятники просто как наивные дети верят всему этому: “Это будет так замечательно”. Тогда как методисты, пресвитериане, лютеране, церковь Христа и пятидесятники: чтобы войти туда, вы должны будете отказаться—отказаться от вашего апостольского учения. Все должны будут стать одинаковыми. Там по-другому поступить будет невозможно. Это всё объединяется с Римом, что в точности и подтверждается. Так сказано в Писании.

⁹⁸ Что произошло с проповедниками, которые позволили всему прийти в такое состояние и не предостерегали людей? Бог спросит с них за это. Как раз в это время бедствия, бедствие их и настигло, настигло. Не коммунизм укрепляется; это Экуменический совет поглотит всё без остатка. И запомните, когда вы скажете: “Когда оно произойдёт”, — тогда уже будет слишком поздно, на вас уже будет стоять клеймо зверя. Следовательно, вы его.

⁹⁹ Вы лучше добейтесь того, чтобы вам уйти от него, так точно, будьте запечатлёнными в Царство Божье. Тело Христа — это таинственное Тело Христа, в Него крестятся Святым Духом; в Него не вступают, в Него не втягивают, в Него не уговаривают войти, в Него не входят через говорение языками, в Него не входят через восклицания. Вы в Него рождаетесь от Святого Духа. Верно. Совершенно точно.

¹⁰⁰ Итак, мы всё это видим, беда приходит внезапно. О-о, дьявол посмотрел туда и сказал: “Ага, они вышли в путь на эмоциях, они

просто там скачут вверх-вниз, восклицают, весело проводят время. Вот что, сейчас самое время пустить их ко дну. Сейчас я с ними разделаюсь”.

¹⁰¹ И вот, он высунулся из-за горы и стал нагнетать своё ядовитое веянье, фью-ю-ю: “Дни чудес прошли. Всё же, я думаю, что эти люди просто нервные. Я думаю, им стоит провериться у психиатра перед тем, как они смогут выйти на поприще за рубежом”. Пятидесятники! Да-да. Видите, его ядовитое веянье убивает Слово: “Ой, я думаю, это не Оно, я—я думаю, что это. . .” Видите, возвращаются назад, как и все остальные деноминации, вот по какой именно дороге они идут. Они пойдут, это убьёт их. В тот момент, когда вы организовываетесь, вас это убивает. Так было всегда. Так всегда будет. Этому больше никогда не подняться. Такого не было во всей истории. В—в Лаодикийском Периоде Церкви Христос был вне церкви, стучал, пытался войти внутрь. И они просто не могут вынести Этого. Они не могут Это слышать. Итак, мы видим тот час, в котором мы живём, беда приблизилась.

¹⁰² А потом мы начинаем замечать, что чудеса больше не происходят, как было раньше. Больные уходят домой больными. Это не из-за Бога. Это из-за недостатка пробуждения среди людей. Пробуждения нет. Они—они сидят и слушают; идут домой, говорят: “Ну, полагаю, было здорово. А-ах”. Видите, нет того рвения. В людях нет того нечто, что должно быть.

¹⁰³ Я помню, как пятнадцать лет назад здесь, в Арканзасе, когда я проводил одно собрание там, в Джонсборо, когда сорок тысяч человек пытались туда попасть, присутствовать на собрании, в городке, в котором живёт около пятнадцати тысяч. И они спали под грузовиками, перевозящими хлопок, и так далее, и держали бумагу над своими больными детьми, только чтобы попасть внутрь. Они сидели на своих местах и не уходили ни ночью, ни днём, и их близкие должны были приносить им гамбургер и бутылку лимонада; и не уходили оттуда изо дня в день, изо дня в день. Их сердца пылали, горели огнём. Просто какая-то мелочь, совершенная Богом, зажгла их. И сотни из них пришли.

¹⁰⁴ Он по-прежнему тот же Бог сегодня, каким Он был пятнадцать лет назад. Он по-прежнему тот же Бог сегодня, каким Он был, когда Он сотворил небеса и землю.

¹⁰⁵ Но что же это? Мы все увлеклись и захотели отстроить свои организации, захотели отстроить *это* и построить *то*, и что-нибудь сделать великолепным и сияющим, не хуже, чем у Джонсов, у методистов, у баптистов, у пресвитериан. Вы не из них. Нет, вы не из них. Они деноминационный народ, с этим всё нормально, ничего против них. Там среди них есть много чудесных Христиан, но вам не стоит быть вместе с теми неверующими группами. “Люди, которые отрицают его Силу”, вы не должны быть с ними заодно.

¹⁰⁶ Знаете, в чём здесь беда — вы пытаетесь ввести Голливуд в церковь. Вам же следует стараться убрать Голливуд из церкви. Понимаете? Вы стараетесь так приукрасить свои здания, вы стараетесь настолько увеличить свою деноминацию, чтобы она привлекла внимание людей. Нам нельзя уподобляться им. Нужно, чтобы они стали такими, как мы. Всё, что блестит, запомните, Голливуд сверкает мирским, Евангелие же сияет в покорности. Между сверканием и сиянием довольно большая разница. Евангелие сияет в покорности и кротости, и смирении, и силе. Тогда как Голливуд сверкает, и все кричат ура, и орут, и идут к нему. Видите? Нам это не нужно.

¹⁰⁷ Мы хотим жить вот таким Светом. Он сказал: “Вы — соль земли”. “Если соль перестанет быть солёной”, — это её сила в Евангелии. У нас в церквях должно быть что-то живое, чтобы методисты, баптисты, пресвитериане и остальные захотели прийти. Нам следует быть такими солёными! Соль вызывает жажду, создаёт жажду. Соль солёная, если её попробовать. Её нужно попробовать.

¹⁰⁸ И мы обнаруживаем: наши эмоции раздуты в попытках быть не хуже методистов и баптистов по большим зданиям и просторным помещениям, и по высокообразованным людям и по устройению школ повнушительнее и колледжей побольше, и по всему остальному, подобному этому. Мы пустились в путь на разогретых эмоциях, и здесь-то и пришла беда.

¹⁰⁹ А духовный разум смотрит вокруг и говорит: “Вот, подождите-ка, мы что, все войдём в тот Экуменический совет? Что, мы все войдём в него?” Конечно, войдёте. Совершенно верно. Наблюдайте и смотрите, войдёте или нет. В Библии сказано, что войдёте, совершенно верно, а Христос останется вне. Однажды вечером луна померкла перед тем, как папа римский (первый, что поехал в Рим), показывая вам знамение на небе. Это произошло неожиданно-негаданно. Как Господь совершает всё это в этот день, чудесно!

¹¹⁰ Потом, в тот ночной час, когда они находились там, подули ветры. Все надежды выжить рухнули. Вот, что вы будете делать, если ваша деноминация войдёт в Экуменический совет? Что тогда будет со всеми теми нашими великими вещами, что мы построили здесь, на земле, когда последняя надежда рухнет?

¹¹¹ Но, вы знаете, когда они уже хотели кричать и все надежды рухнули, они не могли спастись, и вдруг они увидели, как Он подходил, идя по воде. В тот час тьмы Он пришёл, вошёл.

¹¹² Вы знаете что? Когда Он оставил их, Он знал, что произойдёт, поэтому Он взобрался на самую высокую гору в той местности. Чем выше забираешься, тем дальше видишь. И Он поднялся вверх, чтобы Ему наблюдать за ними, вы понимаете.

¹¹³ И Он знал, что это должно прийти. Он предсказал, что этот день наступит. “Как было в дни Содома, так будет в пришествие

Сына человеческого, когда Сын человеческий откроется”. Следовательно, Сын должен открыться. Это нечестивое и прелюбодейное поколение будет искать знамения. Оно получит своё знамение. Оно отвергнет его, как поступили те тогда, но это будет знамение воскресения. Он по-прежнему жив, совершает то же, что Он совершал.

114 Мы обнаруживаем, что в этот значительный час все те ученики были в отчаянном положении, Он поднялся вверх, чтобы Он мог наблюдать за ними. Он сидел там, на горе, наблюдал за ними.

115 А сейчас, на этот раз, Он не забирался на гору, но Он восшёл из могилы, прошёл через воздух выше луны, звёзд, пока Он не поднялся так высоко, что Он на Небеса взирает сверху. И там Он восседает на Высоте. Сейчас Он наблюдает за воробьями, и я знаю, что Он наблюдает за нами. Он наблюдает.

116 И вот, прямо сейчас, в этот час тьмы, когда все церкви ушли в широкомасштабные программы, и у них *эта* программа и *та* программа, одни программы, как у прочих церквей, у деноминаций. И что же произошло? В этот час тьмы, когда подлинно духовные люди недоумевают: “Что же будет? Посмотри на моих детей!” Мужчина скажет: “Посмотри на мою жену! Посмотри на это!”

117 И они устроили вечерние молитвенные собрания по воскресеньям или средам пораньше, чтобы они могли пойти смотреть *Мы любим Съюзи*, или что-нибудь подобное по телевидению. “Больше любят этот мир, чем Бога”. Ведут себя, подобно таковому.

118 Я как-то сказал одной женщине, она была одета в плотно облегающее платье. Я сказал: “Сестра, это платье слишком облегающее. Может быть, мне не очень уместно это вам говорить, но это так. Вы Христианка, и вы можете стать камнем преткновения”.

119 Она сказала: “Ну, Брат Бранхам, знаете, что?” Она сказала: “Сейчас другие не шьют”.

120 Я сказал: “Ткань по-прежнему продаётся, и есть швейные машинки. Отговорок нет”. Да.

121 Послушайте, позволь, я скажу тебе нечто, мой дорогой друг. Не из желания приставать. Нет, уважаемый. Я пытаюсь избавить тебя от мучений. До тех пор, пока в тебе находится такой дух, ты будешь поступать так. Это верно. Тебе нужно вылупиться из этого. Так вот, можешь поступать как нравится в отношении этого замечания, но позволь, я тебе кое-что скажу, вот: “Где твоё сердце, там и сокровище твоё”.

122 Позвольте мне вам сказать. Ты можешь быть чиста как лилия по отношению к своему мужу, и ты можешь быть чиста, как лилия, молодая девушка, по отношению к своему приятелю, но однажды Бог заставит тебя ответить за совершение прелюбодейния. Ты

виновна, когда вот так одеваешься. Иисус сказал: “Всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём”. И когда тот мужчина будет отвечать, тот грешник, за то, что смотрел на тебя, за совершение прелюбодеяния, кто же дал ему для этого повод? Подумайте об этом. Вы, пятидесятницы, стыд и срам! Понимаете? Стыд и срам!

123 Я люблю вас, вот почему я говорю это. Любовь исправляющая.

124 У нас бум, сильный бум одежды. Она похожа, соответствует моде этого мира. Он же сказал: “Не любите мира, ни того, что в мире; если любите — в вас совсем нет любви Божьей”, — мне всё равно, сколько вы говорите на языках, подпрыгиваете, танцуете; стрижёте волосы и носите подобные платья. Вы же, мужчины, потворствуете этому. Ваши же плоды показывают вам, где вы. Совершенно верно. Неудивительно, что мы оказались в подобном хаосе, и дуют ветры коммунизма, ветры церквизма, ветры экуменической организации!

125 Это—это время связывания, время соединения. Союзы объединяют труд, спорят об этом. У стран есть Организация Объединённых Наций, они соединяются. Церкви соединяются вместе. Что же всё это показывает? Это показывает, что Христос с Невестой скоро объединятся. Вот о чём это всё говорит. Все эти тени разных вещей показывают приближение позитива. Посмотрите, сейчас, когда будем заканчивать, потому что я слишком затянул.

126 И теперь, обратите внимание, в тот незабываемый час, когда все надежды рухнули, надежды на выживание, они увидели, как Некто приближается, идя по воде, подходит. И главное, грустная деталь, послушайте внимательно, то единственное, что им могло помочь, они его испугались. Они сказали: “Это похоже на что-то из мира духов. Это, наверное, вы понимаете, какой-то дух”.

127 Как бы этого не случилось снова! Они боятся Этого. Они боятся, что там колдовство, вы боитесь что там какая-то бесовская сила; тогда как Иисус сказал, что Это произойдёт в этот день. Единственное, что может им помочь — это Иисус Христос. Не другая деноминация, не все они, объединившиеся вместе; это лишь принесёт ещё большие неприятности. Единственное, что может помочь вам — это Иисус Христос.

128 И когда Он пообещал вернуться в последние дни вот в таком виде и совершить это, обещая (совсем как перед возвращением Аврааму обещанного сына, первого семени) что царственное семя Авраама, Иисус скажет...сказал, увидит то же самое. Перед обещанным Сыном Бог проявит Себя во плоти и будет совершать точно то же самое, что совершал Иисус, как Он и сказал, что Он совершит — то, что и предсказано для последних дней. И вот все те обещания, мы могли бы выложить их десятками прямо перед вашими глазами, что это должно произойти.

129 А церкви, которые должны бы с протянутыми руками принимать Это — “Я немного боюсь Этого. Это не из нашей

группы, вот”. И они напуганы Этим. Единственное, что может привести их ко Христу — это Сам Христос, а они боятся, что Это что-то ужасное. “Ох, я не знаю. Это может оказаться что-то спиритическое, понимаешь. И я даже не знаю, что об Этом сказать”. Напугались того единственного, что может им помочь.

¹³⁰ И в то мрачное время бедствия, та избранная церковь, та группа, сидевшая там, испугалась, что это может оказаться привидение, им это было не нужно. Затем раздался тот нежный Голос: “Не бойтесь. Это Я”.

¹³¹ Он Слово. Правда? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Он никогда не изменяется, чтобы оставаться Словом. Вот, разве вы не слышите сегодня вечером, как Слово говорит: “Он вчера, сегодня и вовеки Тот же. Не бойтесь; это Я”? [“Аминь”.]

Склоним головы.

¹³² Небесный Отец, это—это жаркий вечер. Времена тёмные, как когда Огонь погас на жертвеннике. Ты подбираешь на поле колосья. Ты сказал: “Царство подобно человеку, который взял невод и пошёл к морю, забросил его и вытащил его. Царство подобно этому”. Господь Бог, однажды попадётся та последняя рыба в той воде! Ты сказал: “Он вытащил всё, что попало”. Тот невод Евангелия ухватывает всё, что попадает; он ухватил черепах, раков, пауков, змей, рыб-мусорщиков. Мы не знаем, что он ухватывает, но там оказалось немного рыбы, за которой Ты пришёл. Ведь именно Ты Судья. Но мы понимаем, что сразу черепаха, рак и все остальные сразу полезли обратно в грязь, обратно в воду. Но однажды та последняя рыба, которая предназначена, предопределена прийти, та последняя часть этого Тела будет вытащена из того озера.

¹³³ Ты забрасывал невод в дни Лютера и Уэсли, Александра Кемпбелла, Джона Смита, Кальвина, Нокса, Финни, Сэнки и так далее; в пятидесятническом периоде, в дни Ф. Ф. Босворта и Фрочмана, тех великих мужей. Ты забрасывал неводы в дни Билли Санди и далее в этом периоде.

¹³⁴ И сейчас Ты всё так же прочёсываешь море. Есть ли кто-нибудь из них здесь сегодня вечером, Господь? Если есть, пусть они будут как та женщина у колодца. Даже будучи проституткой, она, однако, распознала, что Ты — Мессия. Она увидела то знамение. Это всё решило. Она сказала: “Я вижу, Ты пророк”. Она даже не подозревала, что это может оказаться Мессия. Она сказала: “Мы ожидаем Мессию”, — другими словами. “Мы знаем, что когда придёт Мессия, Он будет говорить нам подобные вещи”. И Ты сказал: “Это Я”. Это всё решило.

¹³⁵ И вот сегодня, Господь, пусть они увидят, что “Это Я; не бойтесь. Это Моё обещание”. Исцели больных, Господь, спаси погибающих, наполни пустых.

¹³⁶ Пусть мы уйдём сегодня и скажем в наших сердцах, когда будем расходиться, как те, что пришли из Еммауса: “Ведь горели

в нас сердца наши, когда Он служил нам сегодня в том здании Своим Божественным Присутствием!” То, как они узнали Тебя — они пригласили Тебя войти, и глаза у них открылись. Пусть каждый из нас сегодня пригласит Тебя войти. Если мы Этого не понимаем, пусть мы всё равно пригласим Тебя войти. Это единственный способ, как Ты сможешь открыть Себя.

137 И мы замечаем, как Ты открыл Себя после Твоего воскресения — Ты сделал что-то именно так, как Ты делал до Своего распятия. И вот, настал этот вечер, Господь, Ты сказал, что Ты “тот же вчера, сегодня и вовеки”. Сделай для нас ещё раз, то, что Ты делал в минувших днях, когда Ты был в плоти здесь, на земле. Мы пойдём домой с облегчёнными сердцами, как и те. Мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

138 Итак, в отношении вечернего служения, я знаю, что здесь очень жарко, и у нас осталось двадцать минут, чтобы закончить вовремя. [Пустое место на ленте—Ред.] Я . . .

139 Я не могу ни остановить, ни воспрепятствовать тому, что я делаю. Меня Нечто направляет, как и всегда было во всей моей жизни, и Оно всегда оказывалось верным. Оно ничего не говорило мне, кроме того, что было в Библии. Я не могу остановить это. Я ничего не могу с этим сделать. Оно делает это всё равно. И я уверен, если я остаюсь в послушании, кто-то нуждался в этом. И я буду верным. И в тот День я хочу сказать, как сказал великий Святой Павел: “Нет на мне ничьей крови”. Ага. Я—я хочу говорить Истину. Не то, что я. . . Я люблю вас.

140 И если бы у вас был маленький сын. . . Так вот, задумайтесь об этом, женщины, вы, которых я недавно бранил, вы, сёстры с подстриженными волосами и прочим. Если бы я. . . Если бы ваш маленький сын сидел бы на дороге, а вы бы сказали: “Малыш, дорогой, тебе лучше зайти, миленький. Может так получится, я не уверена, но на тебя, вполне возможно, наедет машина”. Вы не любите того ребёнка. Верно. Вы пойдёте туда и либо снимете с него шкуру, либо он пойдёт с вами. Это верно. Вы любите его.

141 Вот так и с Евангелием. Бог любит вас. “А всех, кого Он любит, Он наказывает и укоряет каждого ребёнка, проходящего к Нему”. Если вы не можете выдержать наказания, уходите и злитесь из-за него, тогда вы незаконнорождённые дети, вы не дети Божьи. Поэтому просто помните — это Писание.

142 Итак, слово от Него, одно слово, будет значить больше, чем сказанное мною за миллион жизней. Это Он. Мы знаем Его обещание. Мы знаем, что Он пообещал совершить. Вот, я не знаю, были. . . сделано. . . мы будем от. . .

143 Он раздавал ещё карточки? Ты раздавал сегодня карточки? Что там было? “Й”, хорошо. Хорошо, для экономии времени, давайте начнём с первой. Итак, скорей всего, они рассредоточены по всему зданию. “Й”, номер один.

144 И теперь у нас будут некоторые неупорядоченности. Однажды мы начали с *этой*, через время — с какой-то, что перед ней, после неё, где-то возле, но они рассредоточены неупорядоченно по всему помещению. У каждого же проходящего человека, каждый день есть возможность попасть в очередь. Это не значит, что раз вы здесь. . .

145 Кто из собравшихся здесь знает, что из зала получили исцеления почти в два раза больше, чем вот здесь? Конечно, вы знаете об этом. Видите, молитвенная карточка просто чтобы вывести людей вот сюда, чтобы среди них появился Святой Дух, потому что вы привыкли, что это делается таким образом. Мы даже не обязаны устраивать это сейчас. Мы можем не пользоваться молитвенными карточками.

146 Совсем как мы сделали вчера вечером, у нас не было молитвенных карточек вчера вечером. Святой Дух обошёл тех, у кого не было молитвенных карточек. И я видел много такого, о чём я ничего не сказал, потому что я не знаю, так ли это или нет. Над ними по-прежнему темно и я просто оставил всё как есть. Я не знал. Назвать их — это не даст ничего. То, что Он скажет — это верно, поэтому слушайте, что Он скажет.

147 Итак, ты сказал, что там были “Й”? “Й” номер один. “Й” номер один, у кого эта молитвенная карточка, поднимите руку. Ты, должно быть, ошибся, сынок; наверное, какие-то. . . Ой, прошу прощения. О, там далеко сзади у стены. Подходите сюда, леди. Они — они совсем недавно принесли эти карточки — сын, Брат Бордерс или Билли, кто-нибудь один, бывает, что вдвоём, у вас на виду перемешивают те карточки и дают вам лично карточку, какую вы пожелаете. Мы не знаем, они просто. . . У *этого* человека может оказаться пятый номер, а у *того* — седьмой, у *этого* — пятнадцатый, а у *того* — девяносто пятый, и мы не знаем. И потом, опять же, когда я выхожу, я просто, что придёт мне на сердце, я вызываю оттуда, неважно, где это окажется. Я просто. . . Если я скажу. . . Иногда я смотрю, сколько человек сидит в каком-то ряду, делю это на количество человек в этом ряду и беру результат. Понимаете? И потом, если я не буду — то я просто. . . первое, что придёт мне в голову, я это называю.

148 Номер один. “Й” номер два. Номер два, номер три, номер четыре, номер пять, номер шесть, семь, восемь, девять, десять — пусть они подходят, вот так. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять. Хорошо. Вот сюда, проходите прямо. . . Подождите, кто-то пошёл другим путём. Я был. . . Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять. Так, хорошо. Итак, вот, вот они, десять. Хорошо.

149 Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать, пятнадцать. Это ещё пять. Один, два, три, четыре, пять. Хорошо, это хорошо.

150 Шестнадцать, семнадцать, восемнадцать, девятнадцать, двадцать. Один, два, три, четыре. Я вижу только четырёх. Двадцать, двадцатый откликнулся? Хорошо. Вот, мы не хотим за один раз поднимать слишком много. Итак, если мы закончим с этими, и ещё не будет поздно, мы вызовём ещё. Мы не вызываем. . . Возможно, мы. . .

151 Давайте попробуем ещё несколько. Давайте попробуем вызвать ещё пятерых. С двадцать первого по двадцать пятый, карточка “И”, встаньте, пожалуйста. С двадцать первого по двадцать пятый. Один, два, три вон там сзади, четыре. Один, два, три, четыре, вот, пять. Ладно, давайте на этом пока остановимся. Сейчас в очереди двадцать пять человек, и они—они становятся там в очереди.

152 Теперь я хочу попросить вас об одной услуге. Вы можете предоставить мне своё пристальное. . . В течение следующих пятнадцати, шестнадцати минут, предоставьте ваше пристальное внимание Богу. Сделаете это? И вы сделаете это с открытым сердцем? Теперь, помните, что я сказал. Не допустите, чтобы это протекло у вас между пальцев, как с гуся вода, как говорится в старой поговорке. Не делайте так. Обдумайте Это.

153 Если я говорю вам что-нибудь, что не является Писанием и обещанием на этот час, вы обязаны подойти к менеджеру здесь, прийти и рассказать мне об этом. Это верно. Я—я ничему не учу, кроме того, что есть в Слове. И если я пребуду точно с тем Словом, и если я буду говорить Его так же, и Бог. . . Это есть в Библии. Если Ангел Господень сказал мне что-нибудь, чего нет в Библии, это не Ангел Господа. Это верно. Он ни разу не говорил мне что-нибудь, чего не было бы в том Слове, и вы мне свидетели. Он ни разу не говорил что-нибудь в сотнях тысяч, тысяч случаев, и на других языках мира, Он ни разу не сказал чего-нибудь неверного, или чего-нибудь, что не произошло бы.

154 Послушайте. Спросите менеджера и остальных там. То, что вы видите здесь — просто бледное представление того. Правда, братья? [Братья говорят: “Правда”.—Ред.] О-о, там и в личной жизни, вот где Он говорит: “Иди *туда* и увидишь *это*. И *это* произойдёт. И скажи *это* здесь, вот *здесь*”. Это просто постоянно, всё время, понимаете, из года в год. Люди в зале видят только маленькую часть. Но сейчас пребывайте, пожалуйста, в почтении.

155 Теперь, все в молитвенной очереди незнакомы со мной? Поднимите руку, если так. Хорошо. Кто из присутствующих там знает, что мне о вас ничего не известно? Поднимите руку. Теперь, пока. . . Благодарю вас. Мне всё равно, где вы, наверху на балконе, у самой стены сзади, где-то вот *здесь*, где бы вы ни были. Я буду. . .

156 Так вот, это для вашего блага. Это для вашей пользы. Понимаете, это для вашей пользы.

157 Я думал, это мой внучок тогда со мной разговаривал, но это не он. Где-то здесь сегодня находится мой маленький внук, он

примерно такой же, и я подумал, что это маленький Поль. Он всегда говорил, что он выйдет, встанет на платформе, будет проповедовать вместо меня, а ему нет ещё и двух лет. Я думаю, тот мальчик ищет свою маму.

158 Итак, запомните, я пытаюсь вам помочь. Я... Бог знает об этом. Я пытаюсь вам помочь, вот. Вот послушайте, я хочу, чтобы вам это принесло пользу, если Он придёт к нам.

159 Итак, задумайтесь об этом: Личность Иисуса Христа, действующая через плоть, как Он пообещал, что Он совершит в конце. Кто из вас знает, что Он это обещал? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Так же, как это было там, у Содома, когда Ангел, Он стоял повернувшись спиной, и... Это был Бог. Вы верите, что это был Бог? Кто верит, что это был Бог? [“Аминь”.] Конечно. В Библии сказано, что это так. И Он, Иисус, ссылался на это. Теперь смотрите.

160 Теперь вы, кто там без молитвенной карточки, я хочу, чтобы вы сделали для меня кое-что, где бы вы ни находились. Так вот, запомните в отношении происходящего: следите, когда Он скажет вам, что вы исцелены, или что ещё Он вам скажет сделать. Следите за тем, что Он скажет. Если Он просто обратится к вам — это чтобы поднять вашу веру. И тогда, когда ваша вера достигнет определённого уровня, вы просто протягивайте руку и принимайте Бога. Это не я, потому что Небесный Отец знает.

161 Я смотрю на эту очередь здесь, я не вижу никого, кого я бы знал. Я вижу во всём зале только двух или трёх человек, кого я бы знал. И в данный момент, я не знаю, смогу ли назвать, показать кого-нибудь из них. Я знаю, что недавно здесь был Эдмонд Уэй. Мне кажется, я видел его, и я—я не заметил. . .

162 Если я не ошибаюсь, я вижу того, с кем я знаком — это мужчина и его жена, и маленькая дочь, по фамилии Фритцингер из Огайо. Это ты, брат—Брат Фритцингер? Вы сидите в такой как бы петле, где. . . Это Брат и Сестра Фритцингер из Огайо, мои друзья.

163 И, кроме этого, сидит там сзади. . . Я вижу там, на той стороне сидит один пожилой человек в возрасте девяносто двух лет, которого зовут Уильям Даух. Он с женой. Она медсестра. Уильям Даух, из Огайо, мой очень близкий друг. Не так давно у него был, в девяносто один год, у него был полный паралич сердца, сердечный приступ, и его жена позвонила мне, чтобы сразу приезжал, он умирал. И на. . .

164 Он очень близкий мой друг. Когда ехал к нему, я переживал. И я остановился, а с одним колесом что-то случилось — покрышку просто съедало кусками, и я заехал на заправку фирмы “Тексако”, залил немного бензина, и они вышли, посмотрели, что с ним. И я взглянул вверх, и я увидел Брата Дауха, шедшего через мою церковь, пожавшего мне руку. Я сказал: “Хвала Господу”. И я ещё раз посмотрел в том направлении, и вот он идёт по улице, и пожал мне руку. Я поехал к нему.

165 Я встретился с его врачом, это был молодой еврей, то есть, среднего возраста, еврей. И я сказал: “Что с ним, доктор?”

166 Сказал: “У него нет даже теоретического шанса”. Сказал: “Он лежит под кислородной палаткой”. Сказал: “Ему из-под неё уже не выбраться”. Он сказал: “Не забывайте, ему ведь уже девяносто один год”.

Я сказал: “Да, сэр”.

167 Сказал: “Это полный паралич сердца. Сделать ничего нельзя”. Сказал: “Пришло время ему отойти”.

168 И я сказал: “Да, сэр. Но нет, он не отойдёт. Вот и всё”.

169 Я зашёл и просунул руку под палатку. Я сказал: “Брат Даух, ты меня слышишь?” Он поднял глаза на меня. Так вот, правильно его фамилия, он немец, Д-а-у-х, а я произношу только Дау, вот. И я—и я просунул руку под палатку, и я сказал: “Ты меня слышишь, Брат Даух?”

Он сказал: “Да”.

Я сказал: “Ты не отойдёшь. Я уже видел, что ты не отойдёшь”.

170 Через неделю, когда стоял у себя в церкви, представьте, кто прошёл через церковь — Брат Даух! После собрания я поехал поесть за реку в кафетерий. И когда я вышел из машины и шёл по улице, вот подходит Брат Даух с рукой, протянутой для приветствия. Те видения сбываются всегда.

171 И тот человек в возрасте девяносто одного года, а ездит на каждое собрание, был в Калифорнии. Подними, пожалуйста, руку, сидя там, Брат Даух, чтобы люди увидели сейчас, кто этот настоящий солдат. Вот, сидит прямо здесь, видите, девяносто один год, а ездит на каждое собрание. Когда я в скинии, он проезжает каждый день сотни миль, чтобы послушать, как я проповедую какую-нибудь небольшую проповедь и возвращается назад. Бог, “В вечернее время явится Свет”.

172 Однажды, разговаривая с ним, я сказал: “Что мне сделать для тебя, Брат Даух?”

173 “Всего одна просьба, Брат Бранхам. Когда Он придёт, я хочу уйти вместе с Ним”.

174 Сказал: “Не беспокойся. С этим полный порядок. Верно”. И вот, этот человек пришёл, крестился, э-э, пришёл и получил крещение Святым Духом и так далее, просто замечательный слуга Христа.

175 Теперь я хочу попросить каждого, будьте предельно почтительными, смотрите вот сюда и молитесь.

176 Итак, кто из учителей здесь знает, что Он прямо сейчас Первосвященник, которого можно коснуться чувствами наших немощей? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Что ж, если Он Тот же вчера, сегодня и вовеки и тот же Первосвященник, Он будет

действовать так же. Только Он, Его тело находится у...на Престоле Божьем. Кто знает об этом? [“Аминь”.] Тело Иисуса находится на Престоле Божьем. Но Он использует наше тело, чтобы проявить Себя через него, как Он и обещал. “Дела, что Я творю, и вы сотворите”.

Я хочу попросить вас сидеть тихо, пребывайте в почтении, наблюдайте, молитесь.

177 Вот, Небесный Отец, я старался пребывать в таком почтении, какое для этого случая я могу себе представить. Вот, всего слово от Тебя сейчас, Господь, и тогда пусть тот спокойный тихий Голос пройдёт по этой аудитории и скажет: “Это Я; не бойтесь”. Даруй это, Отец. А я передаю себя Тебе вместе с Посланием, которое было проповедано сегодня вечером, вместе с Твоим Словом для подтверждения. Ты не обязан это делать. Но Ты сделаешь, или Ты делаешь это потому, что Ты это пообещал. Я молю, чтобы Ты даровал это во Имя Иисуса. Аминь.

178 Все пребывайте в предельном почтении, будьте очень почтительными. Как вы себя чувствуете? Сейчас я приведу вам место Писания, пока мы будем двигаться дальше. Сделает Господь или нет, я не знаю. Но пр-. .И я вот так проповедовал, понимаете, это одно помазание. Это же — другое помазание. То было просто благословение. Это, всего один раз, просто отнимает у тебя жизнь.

179 Вот здесь стоит женщина. Я её ни разу в своей жизни не видел. Мы знакомы друг с другом? Я полагаю, вы недавно говорили, что я вас не знаю. Бог знает вас. Он знает меня. Вы знаете, что ради чего мы здесь находимся, мы должны будем ответить за это в День Суда? [Сестра говорит: “Аминь”.—Ред.] Вы это осознаёте? Вы знаете, что за совершённое нами здесь Бог призовет нас к ответу там? Я просто специально сказал это. Итак, если Господь Иисус откроет мне, что вы сделали, о чём вы думаете, или что-нибудь подобное, вы поверите этому? Вы должны будете поверить этому, не так ли? [“Аминь”.]

180 А вы поверите этому там, вы, собравшиеся? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

181 Итак, сейчас мы в той же ситуации, как женщина у колодца и наш Господь — мужчина и женщина, которые видят друг друга впервые. Понимаете? Вот мы, собрание для...Это Святого Иоанна, 4-я глава. Теперь, если Святой Дух скажет...Если вы здесь за кого-то другого, или вы больны, или это какая-то домашняя проблема, или какие-то финансовые трудности, что бы это ни было, я не имею ни малейшего представления. Но Он знает. Но Он может распознать помышления вашего сердца. Он Слово. Я же — не могу. Я человек. Вы немного нервничаете, и вот почему я всё это делаю, вы понимаете.

182 Это одна из ваших бед — нервозность. Это верно. И также у вас диабет, это следующее, что с вами не так. Это верно.

Осложнения и многое просто не в порядке. Это верно? Если верно, поднимите свою руку. Видите? Вы верите, что Он исцелит вас? [Сестра говорит: “Я верю”.—Ред.] Вы верите? Так вот, причина вашей нервозности — возраст, но теперь всё это вас оставит. И я верю, что через веру мы отправимся на Голгофу для переливания Крови.

183 Так вот, именно это Он и сделал. Он рассказал женщине у колодца, какая у неё была беда. Её — это слишком много мужей. Ваша — это. . . Я думаю, это нервозность и ещё две или три вещи у вас были не в порядке. Это верно, не так ли? Произошло то же самое.

184 И вот, когда Он пришёл к Симону, Он сказал ему, кто он такой. Вы верите, что Бог может мне сказать, как вас зовут? Даст ли вам это более сильную веру? Даст? Миссис Стронг. . . [Сестра говорит: “Стаут”.—Ред.] Стаут, вы поверите? Идите и верьте, и вы. . . Всё позади. Аминь.

185 Подходите. Вы верите? Я с вами также незнаком. Я вас не знаю. Бог вас знает. Вы верите, что Он может открыть мне, какая у вас беда? И если Он откроет, да будет благословен Господь Бог. Это правда? [Сестра говорит: “Да, правда”.—Ред.] Вот, не—не нужно волноваться, понимаете, это—это Он, вы ощущаете это. Хорошо. Вы также страдаете из-за нервного состояния, внутренней нервозности и легко приходите в разбитое состояние. И вы страдаете от болезни мочевого пузыря, что-то не в порядке с печенью и у вас анемия. Это верно. У вас есть какой-то. . .

186 Здесь постоянно появляется какой-то мужчина. Вы верите, что Бог может исцелить вас? [Сестра говорит: “Да, я верю”.—Ред.] Исцелить вашего мужа также, сделать его здоровым? Вы думаете, та болезнь желудка уйдёт и с ним будет всё нормально? Вот от чего он страдает. Идите, возложите свои руки на него и скажите ему это, и она—она оставит его.

187 Я с вами незнаком. Господь Иисус знает нас обоих, ведь Он знает? Вы верите, что Бог может сделать вас здоровым? Если Господь Иисус откроет мне то, что. . . из-за чего вы. . . то, что у вас на сердце, вы поверите, что Он исцелит вас? У вас есть кое-какие болезни. У вас болезнь желчного пузыря это первое. А во-вторых, это явилось причиной язвенного состояния вашего желчного пузыря, но это то, что доктор говорит. Итак, следующее то, что вас из-за этого хотят оперировать. Это совершенно верно. Разве это не правда? Вот, вы верите, что Он может обойти это? Вы считаете, что ваша вера в Него? Теперь вы знаете, что это совершаю не я. Вы верите? Хорошо. Идите и как веровали, так и будет вам.

188 Я полагаю, мы друг с другом незнакомы. Господь Бог знает нас обоих. Вы верите, что Он может открыть мне то, что вам поможет? [Сестра говорит: “Да, я знаю это”.—Ред.] Вы думаете, что Он откроет. [“Несомненно”.] Я говорю. . . “Несомненно”, это

очень хорошо. Это просто замечательно. Так вот, у вас много чего не в порядке, столько осложнений и остального, и что-то похожее на кашель, и вы никак от этого не избавитесь. И вы очень нервная. И—и вот это, это верно.

¹⁸⁹ Потом, вы за что-то переживаете, и это переживание за другого человека, это ваш сын. И у него какая-то—какая-то неприятность, это домашние неприятности. Между ним и его женой, они постоянно ссорятся и переходят. . . ?. . . А вы сильно переживаете за это. Это верно. Так вот, верьте всем сердцем, и всё это уладится и пройдёт. Верьте сейчас. Господь благословит вас.

¹⁹⁰ Здравствуйте, сэр. Я с вами незнаком, а—а вы незнакомы со мной. И здесь—здесь начинается. . . Вот, видения, что я вижу, кажется, будто осветился весь дом, как будто вращается некий вихрь. Видите? Но вы верите, что Господь Иисус может открыть мне, из-за чего вы здесь? Вы верите, что Он откроет? Я тоже в это верю. Я просто разговариваю с вами, чтобы связаться с вашим духом, вот именно для чего я это делаю. Видите, я вас не знаю, следовательно, это должно совершить что-то помимо меня. Я настолько должен убрать себя в сторону, что Он сделает это Сам. Вы понимаете?

¹⁹¹ Итак, одно, из-за чего вы страдаете — сильнейшее состояние нервозности, и это не проходит уже некоторое время. Это верно. [Брат говорит: “Это верно”.—Ред.] И из-за того состояния нервозности у вас также высокое кровяное давление. И с вами был удар. [“Это верно”.] Вот что это. Слушайте, вы или были проповедником, или вы проповедник. [“Я проповедник”.] Итак, вы проповедник; я видел вас, стоящим за кафедрой. Тогда имейте веру в Бога и та нервозность оставит вас. Это есть у всех служителей. Вы поправитесь. Возвращайтесь за свою кафедру и подчиняйтесь Богу, и оставайтесь верным тому Слову, Иисусу Христу.

¹⁹² Вы, что сидите на стуле, вы верите, что ваша болезнь спины прошла? Вы верите в это? [Сестра говорит: “Да”.—Ред.] Хорошо, сэр, тогда просто идите дальше, говоря: “Благодарю Тебя, Господь”.

¹⁹³ Подходите, леди. Здравствуйте. Вы верите, что я Его слуга? [Сестра говорит: “Конечно верю”.—Ред.] Хорошо. Вы верите, что дамская болезнь, женская болезнь оставит вас? [“Аминь”.] Вы верите? Тогда идите, говорите: “Благодарю Тебя, Господь”.

¹⁹⁴ Болезнь почек, болезнь спины, вашей спины. Вы верите, что Бог исцелит вас и сделает здоровым от этого? Вы верите, что Он сделает вас здоровым? Хорошо, возьмите свою. . . ?. . .

¹⁹⁵ Подходите, леди. Я с вами незнаком. Если я вообще ничего вам не сказал бы, вы поверили бы, что здесь Присутствие Божье, чтобы исцелить больных? [Сестра говорит: “Конечно, я в это верю”.—Ред.] Вы верите? Что ж, если верите, болезнь желудка. . . Я уже сказал вам, вы видите. Она—она прошла. Я уже сказал вам. [“Благодарение Богу! О-о, благодарю Тебя, Иисус”.]

196 Здравствуйте, сэр. Бог живёт в сердце. А ваше сердце с недавних пор стало пошаливать. Вы верите, что Он поправит его? Идите дальше своим путём и верьте этому. Благословит вас Бог. Верьте; Он поправит его.

197 Вы нервничаете, из-за этого у вас болезнь желудка, язва желудка. Вас она беспокоит после принятия пищи. Вы верите, что теперь с ней покончено? Идите, купите себе что-нибудь поесть.

198 Вам тяжело вставать, спина так сильно вас беспокоит. [Больной говорит: “Да, сэр”.—Ред.] Больше она вас беспокоить не будет, если вы поверите этому. Вы поверите? [“Да, сэр”.] Хорошо, идите и пусть Господь Иисус сделает вас полностью здоровым.

199 Из-за чего вы так сильно нервничаете? Просто идите дальше, говорите: “Больше я не буду нервным”, — и вы не будете. Идите и верьте. Всё в порядке, сэр.

200 Подходите, леди. Вот эфиоплянка и белый человек, совсем как Иисус, встретившийся в тот день с чем-то очень похожим. У них была сегрегация, как раньше было на Юге, но больше у нас её нет. Иисус объяснил им, что все люди — Божьи. Разницы никакой не было, видите, была она еврейкой или самарянкой.

201 Так вот, если Бог не поможет вам, очень скоро тот артрит сделает вас калекой. Но вы верите, что Он поможет вам, сделает вас здоровой? Точно, как поступила та женщина — идите дальше своим путём и расскажите своему народу про те великие дела, что совершил для вас Господь. Хорошо.

Вот, здесь хирург, готовый вонзить скальпель.

202 Минутку. Это не та женщина. Итак, минутку, все пребывайте в почтении. Это—это сатана, что-то старался сделать. Вот оно. Опухоль, опухоль у вас обоих. Это верно. У вас опухоль, у неё опухоль и тот бес зовёт другого на помощь. Но Святой Дух тоже зовёт. Кому вы поверите, Ему? Хорошо. Поднимайтесь с той раскладушки, леди. Поднимайтесь с тех носилок. Вставайте оттуда и верьте. Идите, верьте Ему теперь. Аминь.

203 Вы верите? Всё возможно. Вы верите? Что насчёт собравшихся? [Собрание и те, что были только что исцелены, радуются—Ред.]

204 Давайте встанем на ноги прямо сейчас. Сейчас самое время сделать это. Пусть каждый человек. . . Благословит вас Бог. Пусть сейчас каждый человек встанет. Воздайте Богу хвалу. Поднимите руки.

205 Спасибо Тебе, Господь Иисус! Мы восхваляем Тебя за Твоё величие и за Твоё исцеление больных. [Собрание радуется—Ред.]

СВИДЕТЕЛЬСТВО НА МОРЕ RUS64-0307
(A Testimony On The Sea)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в субботу вечером, 7 марта 1964 года в церкви Храм Гавани души, в Далласе, штат Техас, США. Напечатано с магнитофонной ленты без сокращений и изменений и *распространяется бесплатно* издательством "Voice Of God Recordings".

Издание и распространение этой книги осуществляется на добровольные пожертвования верующих.

Русский перевод опубликован в 2005 году.

©2005 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org